

Римма Катаева
*Войти в твою
память...*

Дочери Марине

УДК 821.161.1(477)-1
ББК 84(4 Укр-Рус)6-5
К 29

Катаєва Р. А.

К 29 Войти в твою память... — Харьков: «Федорко», 2016. — 156 с.

Нова книга віршів «Увійти в твою пам'ять...» — ще одна нова хвиля в поетиці Римми Катаєвої. Пам'ять — головний герой цієї книги. В пам'ять увійшли спогади дитинства, юності й сьогодення. Збірка складається з трьох розділів: нова лірика, нові переклади з української мови і, мабуть, вперше — переклади віршів Р. Катаєвої українською мовою. У віршах багато квітів, вони прикрашають книгу. Відчувається життєлюбність автора. У збірці звучить і благородна мужність, і жіноча беззахисність. А любов набирає вагу — і до людини, і до народу, до рідних, до природи, і до всієї України. У віршах чимало болю, смутку, але над усім цим піднімає голову оптимізм. Її образна система багата: лаконізм, композиція, афористичність, метафористика, алітерації. Від книги йде чарівність широго слова.

А переклади віршів Римми Катаєвої українською мовою — це просто несподіваний дарунок усім, хто кохає Україну.

УДК 821.161.1(477)-1
ББК 84(4 Укр-Рус)6-5

© Римма Катаєва, стихи, 2016
© Іздательство «Федорко», 2016

Римма Катаева

*Войти в твою
память...*

Дочери Марине

Харьков
Издательство
ФЕДОРКО
2016

Римма Катаева

Украина

«Україно моя!..»

А моя — не моя Украина?!

В этой хлебной земле —

непокорные корни мои.

Стебловина взросла —

не слаба, но нещадно ранима.

Сколько разных ветров

норовили ее надломить!..

Породил меня город.

Город пёстрой стремительной жизни.

Из петлистых дорог

я к нему возвращалась всегда.

Он меня обнимал, он учил,

он натягивал жилы, —

Где-то в харьковском небе —

неприметная светит звезда.

А врачом начинала,

мотаясь по сельским ухабам.

Молодая — в резине —

месила полтавскую грязь.

Как любили меня
эти хворые сельские бабы,
Мужики не спускали
с меня доверяющих глаз...
Там полтавские зори
такие мне песни напели!
Там дремотная Ворскла
казалась мне райской рекой.
Там любовь повстречала
в распахнутой серой шинели.
Там я дочь родила.
Там однажды взорвался покой.
А потом — сколько лет,
сколько вёрст я по ней исходила —
По большой Украинской,
богатой и нищей, стране...
Из усталой земли —
беспокойную черпала силу
И мечтала о новой,
её возрождённой весне.
Я пишу для неё.
Пусть неровно, срываясь от боли.
Украинскому слову —
ищу я живой перевод.

*И страдаю за судьбы,
чей голос душили в неволе,
Чьим стихам иногда
слишком поздно приходит черёд.
Роюсь вместе со всеми
в забытых, зарытых руинах.
Каждый голос осмыслить пытаюсь:
куда он зовёт?
Лишь бы правду свою
отыскал и очистил народ!..
«Украшо моя...»?
*И — моя, и моя Украина!**

*Всё стремлюсь
и стремлюсь*

* * *

Я одна. Между стен, между книг.
Стены, книги... Со мной не случалось,
Чтобы каждый заполнился миг
Их, таким отрешённым, молчаньем.

Где-то дочка, и внучка, и зять, —
Далеко они, за океаном...
Да и брата вот так потерять,
Оставаясь с помятым диваном.

Я — одна. Но без стонов, без слёз.
Всё мечусь в переулках квартиры.
Всё ищу не на шутку — всерьёз —
Нитку жизни меж мною и миром.

И каких бы невзгод превозмочь
Не судилось, каких бы препятствий, —
Брезжит свет. Одиночество, прочь!
Здравствуй, жизнь, пусть не лёгкая, здравствуй!

март 2015

Цветы зимы

Ныне я утопаю в цветах...
Бог послал мне цветочное время.
Гордо тянутся тайной из тайн —
Длинноногие
хризантемы.

Удивительны прочерки роз, —
Как всегда, восседают на троне,
Перемытые нежностью рос,
Обнажённые в каждом
бутоне.

Замер ирис в случайному углу,
Ворожит разным глазом гербера,
А корзина гвоздик во хмелю
Сыплет искрами,
клича к барьера...

...Вот и вспыхнула наша зима,
И уже за окном заснежило.
От цветов не сойти бы с ума!
Заслужила ли я?
Заслужила ль?!

декабрь 2009

* * *

B. B.

Застывший зал.
Читаю переводы.
Вдруг вспышкой — небывалые овации,
как будто небо
сумасшедшей акцией
меня швыряет в солнечную коду.

Стою. Молчу.
Во мне парит разрядка,
дареная друзьями-оппонентами.
Но громче всех
горит аплодисментами —
он, мною не забытая загадка.

октябрь 2012

Голос

До чего же я люблю этот голос!
Просто искренен, сдержан просто,
Он легко исполняет соло
На обрывках житейской прозы.

Весь обветренный, да без спешки,
Нарождает слова отважно.
Баритоновый тембр безгрешный
Не допустит вовеки фальши.

Мы с ним дружим вполне достойно,
Лишь порою провалов горсти...

.....

Засыпаю. И сплю спокойно —
Нынче слышала этот голос.

август 2013

* * *

Немая встреча. В сумерках — лицо.
Глаза без блеска, без игры, без цвета, —
Пронизаны отчаянным сюжетом,
Как будто бы
залитые свинцом.

Куда ж девались синие глаза?!

Когда-то в них купалась я, тонула,
И глубиною так меня тянула
Их, чуть ли не библейская,
краса.

Пережитого бродят голоса:
Протесты, хвори, перебои веры...
Порой сверкают обнажённым нервом —
Мои,
ещё зелёные,
глаза.

июнь 2012

Внучке

Было всё — по миру жаркий круг:
Бостон, и Париж, и Амстердам,
Да на каждой площади свой храм.
Фото: ты — в обнимку с кенгуру.

А тебе всего лишь двадцать три!
За плечами — добрых два крыла.
В честь тебя звонят колокола,
Бьётся, бьётся жизни колорит.

Ну, а я сижу в одних строках,
Междур нами — только телефон.
Сколько лет во мне горчит заслон:
Я отсюда — не могу никак.

май 2013

* * *

Чей-то зонт и чья-то роза...
Чьи-то белые халаты...
Дождь стучит, скрипят морозы...
То — рассветы, то — закаты...

Всё обычно, всё привычно.
Вдруг — удар в мою обитель —
Весь в рифмованных страничках,
К слову кличет
вдохновитель.

июнь 2013

* * *

Ну, куда же ты, малыш,
Так отчаянно спешишь?
Ох, компьютерная блажь,
Да волшебный карандаш
За зигзагом шьет зигзаг —
Улыбаются глаза.
От ресниц до пальцев рук —
Как ты мил и как ты крут!
Компас шлет тебе сигнал —
Держиша точно
свой штурвал

май 2013

* * *

В голове мерцает свой экран,
Раскрывая маленькую тайну.
Чётко вижу: через океан —
Дочь моя
выписывает танго...

июль 2013

*Пеларгония**

Какие странные герани
Горели на моём столе!
Непостижимый фиолет
Струил изысканные грани.

И освежив моё жилище,
Мой бесконечный костолом,
Накрыли нежностью весь дом,
Снося и холод, и жарищу.

Я так любила их, лелея!..
Не нарушила дивный стиль,
Чтобы хоть как-то цвет спасти
От вдруг ворвавшейся метели.

Но не спасла. Цветы завяли.
По одному, по два, по пять.
Худые стебли лишь торчат,
Как высохшие вертикали.

Вокруг становится так пресно...
Цветы пришли из тайных недр.
Но дух подруги очень щедр,
И сердце остаётся сердцем.

июль 2013

---

* Пеларгония — название цветка.

* * *

Вчера ещё в речке купалась.
Всё лето — сбиение строк.
А в ночь на Ивана Купала —
Я звёздный искала цветок...

Но лето прошло непутёвым:
То ливни, то стужа, то ветр,
И голосом низким, альтовым
Земля провожает свой век.

Восстали высокие травы,
Цветов — ещё много кругом.
И смотрятся флоксы лукаво,
И астры — цветастым огнём.

Плодами пыхтят огороды,
Прохладою дышим в ночи.
В зелёную стену природы
По-жёлтому осень стучит.

сентябрь 2013

* * *

Алёши

Я люблю с тобой работать.
Выправляю слово в слово.
Каждой буквой, каждой нотой —
Вспарываю
лennость слога.

Ну, а ты — такой спокойный
И в ответах за просчёты
Ищешь выход — меркнут сбои,
Точки, строчки
бъются чётко.

Только мне порою сложно
Меж шатаний вправо-влево,
Полусидя-полулёжа —
Оставаться
Королевой!..

октябрь 2013

* * *

Сбудется — не сбудется?
Явится — не явится?
Эдакой беспутницей,
Эдакой красавицей...

Зашумит, завертится,
Грянет чая чаяньем, —
Так мечта заветная
В жизни
и случается.

август 2013

Фантазия

Всё стремлюсь и стремлюсь я туда,
Где живая морская вода.

Где листва благородных дерев
Успокоит расшатанный нерв.

Где гортензия, гордо звеня,
Белой шапкой накроет меня.

Где, забыв бытовые грехи,
Люди просто читают стихи.

Знают риск, знают стыд, знают честь.
В той стране много не перечесть.

Сколько там вдохновляющих чувств!
Только я всё стремлюсь да стремлюсь...

сентябрь 2013

Осень-2013

Ну, куда ж девалось бабье лето?
У природы вдруг такое зло:
Мокрый снег, и дождь, и мало света,
Что ни день — меня грызёт озноб.

Как нежданно, странно зарябила
Желтизна на каждом фонаре!..
И мои родные сентябринцы,
Сморщеные, стынут во дворе.

Ни просвета в сумрачных сюрпризах...
Мысли, чувства, рифмы — всё вразброс.
Только верю с давним оптимизмом —
Бабье лето всё-таки придёт!

сентябрь 2013

* * *

Я не знаю, что такое «скуча».
Никакая грешная разлука
В ритм случайный не даёт мне впасть.
Ни одно никчемное безделье,
Вплоть до выживания в постели,
Не имеет надо мною власть.

На неё не стоит тратить время.
Скукотища вяло дышит, вредно.
Я-то каждым часом дорожу.
В выдуманном самодельном рае
Я читаю, шью, вяжу, стираю,
Сад свой разноцветный сторожу.

Ну, а вдруг свобода выпадает,
Я услышу зов высокой дали
И ступлю на старый свой «Порог».
Нет, отнюдь не жалкой одиночкой —
Свет зажгу среди лукавой ночи
И схвачусь так жадно за перо!

ноябрь 2013

* * *

Что ни день — он спешит да спешит.
Ты спешишь где-то за океаном.
Я спешу, правда, лёжа в тиши.
Мир спешит с непонятным туманом.

А вслед — судьбы вершитель:
Почему вы все спешите?!

октябрь 2013

* * *

Скучаю ли я по тебе?
Сама не знаю.
Ты — стебелёк в моей судьбе,
Пригоршня чаю.

Глотну немногого и — покой
Вмиг наступает,
Как будто бы святой водой
Бросок из рая.

Скучаю ли я по тебе?

февраль 2014

* * *

Отоспалась. Отлежалась.
К чёрту — ересь, к чёрту — жалость.
Из себя изъяла жало
Без нытья, без всяких жалоб.

Акварели, точки, строчки, —
Всё во мне взыграло разом.
И очищенный мой разум
С радостью встречает дочка.

март 2014

Зима

Мои — все кости переломаны,
И я теперь зимы боюсь...
Гляжу в окно, как размалёвана
Природы
радостная грусть.

А где-то, по открытым улицам, —
Трещит бродяга-гололёд,
И что-то на сердце вдруг хмурится,
И кто-то вдруг
на лёд зовёт.

Зовёт к себе зима-красавица,
Но страх все зовы перекрыл...
Хотелось в белом позабавиться,
Да не дал Бог
надёжных крыл!

февраль 2014

* * *

Не терплю ожидания,
Даже с доброю нотою.
С кем-то, с чем-то свидание
Нависает
заботою.

То ль с каким-то там юношой,
То ль с подругой ненастною,
То ли с рифмой простуженной,
То ль с лукавой
напраслиной...

Всё во мне заколготилось.
Изнурыет гадание.
Вечно горькой занозою —
Треплет нерв
ожидание.

март 2014

* * *

А. Б.

Я буду ждать и ждать
заветного звонка,
Пускай меж нас межа,
пускай дрожит строка.

Я буду ждать и ждать
весь долгий день, всю ночь...
Пустые провода
не могут нам помочь.

Я буду ждать и ждать
 тот запоздалый зов.
Изводит череда,
 но не твоих звонков.

Я буду ждать и ждать:
 взорвется ль этот круг?
Звонок — моя звезда.
 А вдруг? А вдруг? А вдруг...

август 2014

Лилия и Влад

Ах, девочка моя,
Красивая до боли.
Шагаешь ты привольно,
Играя и дерзя.

...Мой брат попал в беду:
Дышать вдруг стало трудно,
И напрягся рассудок,
И тело — как в чаду.

Но ты вступаешь в ряд
Невероятной драмы:
Его отвозишь к Храму,
И — воскресает брат.

апрель 2014

* * *

Запорошённый свет.
Запорошённый мир.
Как всё заволокло унылою порошою!
А хочется вернуть, —
Хоть на единый миг! —
Что в памяти моей
давно уж приморожено.

Открытые глаза.
Открытый небосвод.
И от души к душе — стучаться чувству чистому!
Вдвоём крутить кино,
Вдвоём встречать восход
И от росы шалеть,
сбиваясь между числами.

Так ясно всё вокруг!
И смути — ни на грош.
И слово с губ летит, спешит сказать хорошее.
Но пробуждаюсь я —
И вновь охватит дрожь:
Влезает в двери жизнь
с непрошенной порошою.

май 2014

* * *

Чужими стали — я и ты.
Чернеющий сюжет...
И вянут вечные цветы,
И жидкий брезжит свет.

А стены, знобкие в дому,
И немы, и глухи...
...Но почему, но почему
Пишу тебе стихи?!

май 2014

* * *

* * *

Когда ты есть — я крепче, я красивее.
Как будто наливаюсь звонкой силою.
Варю борщи, пельмени лихо стряпаю,
Дурное всё с себя упорно стряхиваю.

Пою, пляшу, дышу — крутой бунтаркою.
Влюблуюсь заново я в небо Харькова.
И вмиг стихов почуяв озарение,
Ныряю с головой в потоп сиреневый.

Но если я когда-нибудь почувствую
Твоё необъяснимое отсутствие,
Внезапное донéльзя и нелепое, —
Лишусь всего,
что было и что не было.

июнь 2014

* * *

Я лета не люблю.
Пыль, вялость, комарьё.
От наглости жары с ума схожу, хмелея.
И сад, и сень, и лень, — всё это не моё,
И не толкутся в стих июльские аллеи.

Но до чего же май
Упруг, хорош собой!
Но до чего ж свежа сиреневая светлость!
Из зелени босой вдруг выгляднет любовь,
И нежность упадёт на плечи с вешних веток.

Хочу перескочить
Из мая в сентябри,
Пером перечеркнув все знойные замашки.
А в доме правят бал любимые ромашки...
...У каждого из нас — свои календари.

июль 2014

* * *

Держу я чудо-палочку —
Загадочная твердь...
В ходу уж нет развалочки, —
Спокоен каждый нерв.

А ствол переливается...
Четыре свет-гнезда.
Лукавою упрямичей
Горит моя звезда.

Хочу присесть на лавочку,
Глазами — в небосвод.
Но нет, царица-палочка
Опять зовет в поход!

июнь 2014

* * *

Хорош собою. Элегантен.
Без всяких «слишком» и «чуть-чуть».
И ни мгновения не тратит
На что-нибудь и как-нибудь.

Он молчалив, но острословен —
Везде — на людях и в дому.
Израненная чья-то совесть
За помощью бежит к нему.

Всё пишет, пишет, словно дышит —
Историей своей страны.
И окна чинит. Чинит крыши.
(Да только б не было войны...)

Нежданно заглянул однажды
В мой перекошенный ковчег...
...Как хорошо и просто важно —
Такой вот рядом человек!

июль 2014

* * *

Не выношу самоуверенных.
Особенно — в кругу политиков,
Что, возомнив себя элитою,
Старье стегают ржавой версией.

Шикованые, с мощным голосом,
До самых пят макияжированы,
Словесной рухлядью жонглируя,
Швыряются спесивым гонором.

А мы, восставши от безмолвия,
От их блажного выкаблучиванья,
Пытаемся сражаться с тучею,
Что мечет роковые молнии.

июль 2014

Ткачиха

Я — заядлая ткачиха.
В комнате, где очень тихо,
Всё стучу, стучу.
По батисту белой ткани,
Каждый штрих душой чеканя,
Я строчу, строчу.

Что-то доброе случится —
Дактиль улыбнётся чисто
И зажжёт строку.
Если нитка надорвётся —
Призову на помощь солнце,
И всё тку, и тку.

сентябрь 2014

* * *

Я не люблю тебя. И всё же, всё же...
Каким-то чудом связана с тобой.
Какой-то голос трепетно тревожит
Невольно раздробляющей судьбой.

Я не люблю тебя. Но долго, долго
Быть без тебя спокойно не могу,
Хотя ни смысла ясного, ни толку,
Ни боли — в заколдованным кругу.

Глотаешь книжки, слушаешь псалмы.
Я — где-то сбоку, рядом, — верный ёжик.
Топчусь по мудрым признакам зимы.
Я не люблю тебя. И всё же, всё же...

ноябрь 2014

* * *

Не пропал — и не пропала.
Неожиданностью
к нам —
Черствость дерзкая
припала —
Вот и рушится
наш храм.

октябрь 2014

Чайник

A.T.

Чайник, нет, тобой не налюбуюсь я.
За окном густой февральский снегопад.
А в моём дому — почти весенний лад,
Звонкий твой свисток заменит соловья.
Ты — такой надёжный, маленький мой тыл.
Мне с тобой беда любая — не страшна.
А внутри кипит знакомая душа.
Красный,
    белый,
    чёрный, —
Где ж ты раньше был?!

февраль 2015

* * *

Что со мною? Как я? Кто я?
Где земля, где небеса?
На душе ни дня покоя.
Бродят, бродят голоса.

Шорох мысли. Шаткость шага.
Весь расшатан старый дом.
На дворе гуляет шаткость
Между снегом и дождём.

Все потери жмутся жалко.
Не иссох ли мой исток?
А с окна талдычит галка:
— Что с тобою? Кто ты? Кто?!

апрель 2015

Майские стихи

Людмила

Нет, ну, какие тюльпаны
Из твоего вдруг сада!..
Вмиг разгоняют туманы,
Глушат легко досаду.

Стройные, свежие вихри
Пурпуром звонко брызжут.
Хочется мудро и тихо
К ним вознестись поближе.

Смолкнут мои костоправы.
С новой цветною силой
Я появлюсь по праву —
Стройною и красивой!..

май 2015

* * *

Говоришь: «Приду» — не пришёл.
Телефонная тишина...
Сердце бьется нехорошо.
Затухает моя весна.

Ненадежный? — Нет, это не ты.
Твой эпитет, видать, сбежал,
Между слов, между нас — не найти.
Роковая дрожит межа.

апрель 2015

* * *

Устала зваться умницей,
Мне по сердцу б — дурёхой,
И распахнутся улицы
Улыбкою черёмух.

Долой все предсказания
Интуитивной спеси! —
И заиграют заново
Слова забытой песни.

И падать в негу слёзную,
И от души смеяться,
Забыв про боль стервозную
Так просто, по-дурацки.

декабрь 2015

* * *

Новый год, Новый год, до чего ж постарел...
Вместо зелени — стылая лысина.
Вдруг цветочек единый какой-то пострел
Мне в окно зашвырнул, чтоб не кисла я.

Но гвоздика при чём?! — Новый год у ворот.
Пусть от сердца она, да промоклая.
Нет в дому у меня новогодних красот,
А без них нет и маленькой родины.

У меня на руке закодирован ход.
Я ль не выживу в битве с огрехами?
И когда-то придёт настоящий мой год
С ёлкой, снегом и чудо-орехами.

январь 2015

Ёлочка

Л. Н.

А нынче я — счастливая.
Все горести — в расход!
Ещё чуть-чуть красивою —
Встречаю Новый год.

Принёс мне чудо-ёлочку
Нежданно, как-то вдруг,
Сосед мой, званный Лёнечкой,
До страху верный друг.

Вся в блёстках, вся мохнатая,
Вся в капельках дождя, —
Не очень — пусты! — богатая,
Но всё-таки — звезда.

декабрь 2015

* * *

Ну, до чего ж я хрупкая!
Падаю в никуда.
Неотвратимо грубая —
Будничная беда.

Мне бы дышать без горечи,
Чётко чеканя шаг! —
Только пустые косточки
Свой запевают марш.

май 2015

* * *

Мне кажется — белый цвет,
Дарованный вешней порою,
Сегодня весь белый свет
Живой чистотою покроет.

Он так засветился вдруг
За окнами стройной черешней!..
Молоденьких яблонь круг
Завихрился белой надеждой.

Все лица озарены.
Девчонки строчат каблучками,
А глянешь со стороны —
Простукивают мир мелками.

На сотни и сотни лет
Он — высшее из знамений.
Мой храмный, мой белый цвет —
Мне до конца не изменит.

май 2015

* * *

Тебе — не до меня, и мне — не до тебя.
У каждого — своя — строптивая судьба.

Случайно мы сошлись — логично разошлись,
И застывает наш малёванный эскиз.

Умолк трескучий мой, усталый телефон,
И не стучится в дверь знакомый почтальон.

А говор мой горчит, всю память теребя:
Тебе — не до меня, и мне — не до тебя.

декабрь 2015

В скобках

Ну, признайся, где-то в глубине,
В глубине души твоей таится
Знаковою памяти частицей
(Обо мне, конечно, обо мне),
Пусть и не по-прежнему остра
(Притупили всякие невзгоды),
Вспыхнувшая вдруг в крутые годы, —
Крохотная клеточка добра.

январь 2016

* * *

Мы живём на разных континентах —
Выпала по-разному судьба.
Для тебя границ на свете нету,
Я — в дому, словесности раба.

Твой звонок — надёжная порука.
Словно колдовство издалека.
И уже разлука — не разлука,
И смолкает глупая тоска.

Символы, и грифели, и краски, —
Всё твоя родная колея.
Носишься с неукротимой страстью,
Дочь моя.

Но в чём-то — не моя.

февраль 2016

* * *

Донельзя были мы доверчивы
И думали, что это мудро.
С надеждою встречали вечер,
С надеждой привечали утро.

Но всех накрыло недоверие —
И незнакомых, и знакомых.
Пошли греметь шальные нервы,
И день — не день, и дом — не дома.

И вдруг в глаза — до боли дивный
На сплошь затоптанной аллее —
Росток — пока что сиротливо,
Но всё же, всё же —
зеленеет.

март 2016

* * *

Я так не люблю
пиарить,
Но вот
иногда строчу.
И, раскрываясь, —
хочу
Войти в твою память,
Харьков!

сентябрь 2012

Голос вечности

(переводы с украинского языка)

из Дмитрия Павлычко

* * *

Когда был молодым и жил во Львове,
Грешно я жил — наказанный за то.
Из ненависти был я, из любви,
Не знал тогда о вечном и святом.

Теперь, седой, живу я в целом мире,
Святое-вечное уже в душе моей.
Там дым огня, как будто в динамите,
Упрятанный — будить его не смей!

Там взрывы страшные — уж наготове,
И сам себе украдкой признаюсь,
Что не боюсь я смерти от любви,
От ненависти смерти я боюсь.

Предсмертные стихи Рыгора Бородулина

Стихов последних Бородулина боюсь,
Но всё читаю их, дрожу, как бы учусь, —
И помирать, и жить бы после смерти вновь,
То — не метафора, а к жизни вся любовь,
И к мове матери, к родимому селу,
И к смерти, что пришла и отошла во мглу.

Великий друг ты мой, не верил я тебе,
Что смерть — то выдумка поникнувших в судьбе
Рабов, но до конца поверил я теперь:
Ты в мир пришёл затем, чтоб отступила смерть.

Не Бог, а человек, в котором есть мечта, —
Свою Отчизну снять с московского креста,
И на меня глядит от твоего плеча,
Пылает и горит, словно свеча,
Горит да не сгорит, ведь ты на свете есть —
Живой... Прими моё благословение!

Совесть

Не слушай совести, когда она, как мама,
На правую войну тебя не отдаёт!

Да ты услышишь её, уже спасён от смерти,
Прислушайся теперь ты к голосу её!

Сейчас она твоей судьбы не пожалеет,
Начнёт хлестать бичом проклятий и бранить.
Ходить ты станешь к ней на тяжкие допросы,
И день, и ночь, и век, — злодей и просто трус.

И совести своей ты угодить не сможешь,
Хоть станешь воином за честный мир, за жизнь.
Она тебя всегда толочь и мучить будет
За то, что в час войны ты покорился ей.

О совесть ты моя, твой голос — на две стороны:
С одной струится скорбь, с другой горчит печаль,
С одной идёт любовь, с другой ждёт унижение,
Но ты не замолкай, — я в тот же миг умру!

* * *

Время жмет, и мысли так полощет,
Их острит и моет, как ножи.
Знаю: в человеке всех дороже —
Нет, не жизнь, а зарево души.

А моя душа в огне сгорела —
Где же мне теперь её найти?
В гарищах и пепелищах тела
Боль живет — и нету чистоты.

* * *

Я был на ярмарке — оружье продают:
Ракеты, самолеты, пушки, батареи...
Я голоса людей, что завтра их убьют,
Слыхал из голубой, из наивысшей сферы.

То не псалом, не реквием, не горный плач,
Что кровь напоминает на Божием мольберте,
Не крик предчувствия, не скрежет неудач,
А песня радости приговоренных к смерти.

из Лины Костенко

* * *

Я утром голос горлицы люблю.
Скрипучий тормоз первого трамвая
я забываю, вовсе забываю.

Я утром голос горлицы люблю.

Иль, может, это так сдаётся мне
тот несказанный камертон природы,
где зори ясные, где плещут воды? —

Я утром голос горлицы люблю!

Соскучилась по дивным всплескам слова.
Дышу — народа веточкой терновой.
Горячий лоб к окну я притулю.

Я утром голос горлицы люблю...

* * *

Неслышно ходит ветер по земле,
целует нежным яблоням ладони.
Как мы теперь добрее и смелей,
как беззащитны мы в своей юдоли!

Как знаем всё, как хочется всё знать,
какие чужды выходки и позы.
И как в душе не хочет проминать
весь белый свет, увиденный сквозь слёзы.

из Петра Перебыйнича

* * *

Как попадали колокола
с небесного купола звонницы,
как ударило громами
отдалённое медное эхо —
сам Господь перекрестился,
и захлопали голубыми крылами
перепуганные ангелы.
Покинули церковь...
А старая наша груша
затрепетала каждою веточкой
и сыпанула на гречную землю
отяжелевшими молодыми грушками...
Падали звоны и груши.
Падали души.

Яблонька-зерница

Я дерево. Я зерница,
рождённая, как зарница.
Под облаком я летала
и в зёрнышке ночевала,
в том яблочке золочёном
из отчего дома.
Конями в час грозовицы
хваталась я за землицу.
С огнём небес я в обнимку
стою в грозу — и зернинку
в том яблочке золочёном
скрываю от грома.
Чтоб за далью не летало
и здоровьем вырастало.
Я зерница. Дочь не рая,
а отчего края.

* * *

Моя родная королева,
тебя приветствуют сады.
Плыёт черешня-каравелла
на волнах трепетной воды.

Алеют солнечные струи
во мгле рассветного села.
Десница Бога коронует
тебя в сиянии чела.

А цвет медовою зарёю
тебе ложится на уста.
Звенит короной золотою
твоя лучистая фата.

Ах, королева среди мая!
На славу празднует семья.
А рядом слёзы вытирает
святая матушка твоя.

* * *

Что такое вечность?
Она в твоих руках.
Вечность — это деревцо,
которое решил ты посадить.
Дети посадят детей твоего дерева
и вспомнят о тебе...
Вечность в твоих руках.
Но что такое вечность?
Вот срежет извозчик на кнутовище
единственное твоё деревцо,
и станет свежить вечностью
взмыленного коня...
Вечность — смертна.

* * *

Не доверюсь, не поверю
ни царю, ни королю!
Все до зернышка провею,
до слезинки перелью.

Наплывает колер новый
светом солнечным во сне.
И пылает капля крови
на просохшем полотне.

Нежной просинью политый,
веселится вишнеграй.
Между красками палитры
покрасивей выбирай.

Только серое порою
затмевает чудеса...
Гляньте: радуга в короне
озаряет небеса.

из Павла Мовчана

* * *

А воздух горячий — расшатаны облики гор,
Стиснённый лучами, смущается взор,
И синее небо становится белым,
И света колючесть занозится в теле...
Кажись, естество расступается вширь,
И слышно в висках, как стучится пунктир
Сгустившейся крови, разрубленной враз,
И крошится дробно засушенный час.
Да разве ж не ты так от жажды сгорал,
Не ты ли тавром так нещадно карал?
А крест выжигал — кто же мне?
А после живьём допекал в казане?
Кремень тот нательный — ухромленный Крым
Запёкся навеки... И каменным им
Живу, умираю, живу и сгораю...
О Крым, одинокий, отторгнутый край мой!

То в тёрн воплощаюсь, в худую траву,
То искрою в кремне остро я живу...
Стожильная рядом плетётся лоза,
И небо сомлело, чтоб тихо сползать
Всё к Чёрному морю по зову глубин.
Взыывает отчаянным духом полынь...

До шепота ссохлись деревья голоса,
Да звук забытых времён воскресал.
И эхо имён услыхать в ручейках,
И слоги у сердца лепить по глоткам.

У-Крым... У-кра-ина... У-краденный край...
Хоть камнем ты стань, хоть ручьём...
Замирай.

Вот жизнь и вот смерть...

Выбирай...

Замирай...

* * *

А зоркость гаснет, лишь бы зорче стала
Твоя в тебе зажатая душа.
В ушные раковины свёрнуты спиралью
Фальцеты-голоса... И соляной лишай
Так к бедрам пристает загаристой загадкой,
Что ветерок чуть-чуть пересыпает соль...
Чем дальше ты идёшь — тем уже твоя кладка,
Теряется твой шаг, злой ветер бьёт в висок...
Шататься на цепи и познавать по звукам
Вздыхающих коров и всех блошистых псов...
И ждать, как ночь сама решит откукарекать,
И пролетит клубок надрывных голосов.

из Виктора Тимченко

Исповедь

1

Прильну я сердцем к имени Христа,
обрадовавшись выходу простому,
что больше никогда гулять по дому
греховная не будет суeta.

Гуляет по свету из века в век,
и ненасытно, и неотвратимо, —
всё это мимо, безвозвратно мимо,
ведь я — Христос, я — Божий человек.
Мне бы одно: молитва, и семья,
да неизбывной мудрости криница.
Но почему, зачем Голгофа снится,
Он — на кресте, и так далеко я?

2

Они тебе кричали вслед.
Не проходил ты молча мимо.
И открывался белый свет
моим далеким побратимам.
Каких бы тяжких впереди
не предстояло испытаний, —
и днем, и ночью на груди
ношу я тень твоих страданий.

Противолаз

И больше не нашли здесь ничего.
Изрешеченный весь, лежал в сторонке.
И кто-то из друзей успел его
Похоронить в еще сырой воронке.
Тот холмик исчезал не от ветров.
Никто к нему не подошел ни разу...
От равнодушия и бурьянов
Ни мертвых, ни живых —
нигде нет спасу.

Рябит в глазах от пестроты знамен.
Застилало память тягостным туманом.
И кто помянет, кто вздохнет о нем, —
Еще и бесцелесном, безымянном.
Вон роют котлован,
забытых — нет, —
Что на пути — могилы иль воронки?
И он явился вдруг на белый свет
Страшнее запоздалой похоронки.

* * *

С размаху нас хлестал по лицам ветер.
Мы спотыкались. Слякотно, темно.
Ругали мы ту ночь, и всё на свете,
и мысленно друг друга заодно.
Как будто бы другого нету дела,
чтоб только не остаться враз в долгу.
Ты деспота почти во мне узрела,
а я в тебе — без малого Ягу.
То ль ветром, то ль каким-то хитрым бесом,
всей слякоти назло и всяkim тьмам,
загнало нас на лавку под навесом.
Ошеломлённые — притихли там.
Какое-то загадочное место...
Ведь почему-то в зыбкой тишине
ты всхлипнула и, словно бы невеста,
вдруг потянулась к деспоту, ко мне.

из Вячеслава Романовского

От разлуки до разлуки

От разлуки до разлуки бьётся миг.
С радостью взлетает в небо и щемит.

Каждый день он непрестанно ждёт и ждёт:
То ли мешкает с любовью, то ль идёт.

Хоть и муки те разлуки — не беда.
Сущность лиха — когда ты спешишь бледна.

А увидишь — так из сердца камень прочь!
Укачает, зацелует жадно ночь.

От разлуки до разлуки бьётся миг.
С радостью взлетает в небо и щемит.

* * *

И долю ломает мою, и семью,
Тот взгляд откровенный из жаркого раю,
И в пламени нежном я тихо сгораю,
И плачу счастливо, и горько смеюсь,
И снова нашествию глаз потакаю...

Как манит и манит нас льстивый обман
В заманчивом свете. С пристрастием верю
Красивому, алчному, хищному зверю.
Возможно, во всём виноват тот туман,
Что нас накрывал, обнадёжив доверье?

А золото чёрное льёт из зениц
Той вязкой смолой, что хмелеет медово.
Меня привлекает нещадность бедово
Из пахнущих уст — озорных земляник.
В волшебном полоне я пленник надолго...

* * *

И снова осень. Уж моя.
Быстра. Ей — не остановиться.
Весна ж и лето будут сниться,
Ведь для души они — маяк!
Её причалы и столица.

А осень ранняя в тепле.
Ещё буйнит зелень яро.
Разве что там, за крутояром,
Пожолкла в трепете стеблей,
Зато повсюду не линяла.

Потяжелевший дух плодов,
Дозревший запахами лета...
И даль пространства, солнцем лита,
Не допускает холодов, —
Торжественная, как молитва...

из Ивана Андрусяка

* * *

Добрые умирают
А плохие живут
Думая, что они добрые
И что Бог поэтому
Держит их здесь, на земле

И я думаю
Что я добрый
И прошу
Поддержи меня тут, Боже,
Ещё чуть-чуть
Ещё немного
Ещё несколько десятков лет

Хотя бы до тех пор
Когда я перестану
Тебя бояться
Ведь ты ж милосердный
У Тебя рука не поднимется
Покарать меня
Такого

Старенького
Немощного и маленького
Который сам попросится к Тебе

* * *

1.

Как мудро пахнет скошена трава
Как сонно сохнет тишина над садами
И как на яблоневых островах
Непропорционально птицы восседают

Сидят себе и слушают траву
И небо всё насыщено травою
Так сладостно синеет надо мною
Как будто я в том небе и живу

2.

Так мудро пахнет скошена трава
Ещё чуть соком — но побольше духом
Ещё чуть смехом — но побольше ветром
Растерянный, он думает о вечном
Гуляя безграничными степями

И до сих пор не думать он не может
Хотя степей давно уже и нет

* * *

Являлись называться бы людьми.
А мы стояли сбоку — ожидали,
Кто состоится нынче —
                  то ль руками
Коснемся, то ли ляжем тут костьми.

И снег стоял меж нами, словно сам
Не свой, не их, свободный, не зажатый,
Он просто первым знал, куда бежать нам:
Сначала в землю — дальше в небеса.

из Владимира Стального

* * *

Село...

До детства моего так близко
тут вдовы и сироты.

Обелиски.

* * *

И ты его, и свет тебя не чует.
И стихли краски лета на рядне.
И даже память, что вот так ночует.
Лишь греется молчаньем давнины.

* * *

Скрипы ветра.
Дождит.
И склоняется ветер.
Предзакатное,
Ты,
ещё чуть посвети.
От креста
тень упала,
ложится на плечи,
только тень...
Да ее уж не бросить. — Нести!

* * *

Там лишь сомненья будут сохраняться.
Ожжёт отчаяние болью дней.

И я в мечтах:

    мир станет называться
вот так,
    как захотелось только мне.

А ты своё открыла
    что-то яро.

И без следа
    пошла ты по земле.

Как бунтовской
    тот лермонтовский парус,
растаяла косынкою во мгле.

из Виталия Коротича

* * *

День моргнул — и солнечным началом —
Из-за сосен, словно из-за мачт.
Кто не так приветит — не печалься:
Зависть — спутница твоих удач.
Пустят сплетню. Всяк состряпать сможет.
Перец в очи или в спину — нож.
Не попасть им — промахнутся, смажут.
Предадут? — И раньше было то ж...
Кто живет умеючи, кто — честно,
Кто-то за чертою норм и мер...
Доля всех расставит одновременно,
Не посмертно, а уже теперь.
Все получат, что в душе не сгасло,
Кто-то — розу, кто — чертополох.
Кто достанет орден, кто-то — насморк.
Тот, кто жил никак, — один лишь вздох.
Кто подарит малышам игрушки,
Кто с детьми летает в виражи.
А тебе судьба шепнет на ушко
Доверительно: «Живи, как жил...»

Пусть живут и недруги, и други,
Книги, дети, и жена, и дом.
И в наитье этом, и в напруге,
И в самосожженье роковом.
Чтобы жизнь твоя не изменилась,
Чтоб ее не задевала мгла,
Доля лба коснулась, поклонилась
И почтительно вмиг отошла.

из Николая Возиянова

* * *

Я видел Вас
В сонливом царстве ночи,
Вы были там,
Вся в лепестках троянды.
Багрянец —
На белом, чисто белом,
Упругим блеском
Так к себе манил!..
Проснулся ветер.
Вмиг сорвал багрянец.
Из белого —
Сложил сонеты белые.
На музыку легко
Переложил.
Мелодия
И аромат троянд —
Невероятно
Диво сотворили...

Как жаль, что сон
Короче был, чем ночь.

* * *

Никто не знает
Наперед,
Когда он дикую
Отыщет руту.
Пчела
В цветке все ищет мёд,
Змея —
Отраву ищет тут же.

Из Олеся Дяка

Две

Ночь побудете со мною
Я и вы как две совы

Мы из белокуро-черных
Две влюбленных головы

Из дупла вы прилетали
Зацепили снег крылом

И в мои объятья пали
Там на склонах за селом

Рождества в окне раскаты
На столе светла кутя

Не разомкнуты объятья
Явится вот-вот дитя

Веселы вы я так счастлив
Светят белые снега

Волчья свора вышла чащей
Вам всю жизнь кладу к ногам

Приговор

Уже я как день
Весь в дебрях ночи гибну

Молчит забытый
Нами телефон

А сердце бьётся
Жилочкою сини

Стоптал её
Тоски индийский слон

А тягота
Как будто пирамида

Глотну я воздуха
В последний раз

За что меня
Караешь так Фемида

— за несусветную
К любимой страсть

из Антонины Тимченко

* * *

Нет больше жизни, кроме такой любови.
Стол на веранде. И — надкусенная груша,
кошка проходит и щурится, млеет от солнца.
Зеленая лейка. В вазе сияет физалис.

Нет больше жизни, кроме такой любови.
Я на дороге нашла чьи-то очки и книгу.
Всё несу на веранду, усмехается кошка.
Сяду читать, а там, на пожелтой странице:
«Нет больше жизни, кроме такой любови...»

Из Ольги Тильной

* * *

B.B.

Крутым потоком бегут недели,
как по весне,
и мы с тобой соприкасаемся
лишь там, во сне.

Поотдавали челны и вёсла
не за металл,
и одиночества над нами —
застыл оскал.

Остались только навек усталость
и дивный щем.

А сны упрямо тревожит память —
чем-то ещё...

Когда сдалось мне: не сумею
нести свой крест, —
ты среди ночи стихом горячим
во мне воскрес!

Из Василя Голобородько

* * *

Оценщик поэзии,
чтобы больше узнать о моей творческой
лаборатории,
периодически, с милиционером и понятыми,
законно, на основании санкции прокуратуры,
в моей квартире производит обыск.
В первый раз он выгреб с книжной полки,
переписанные на пишущей машинке,
ранние стихи Тычины, не изданные стихи
Симоненко.

Сегодня явился, забрал мои рукописи,
записные книжки и переписку с друзьями.
В следующий раз он придет и захочет
выведать еще не написанные строки,
которые еще скрываются в коре мозга.
Он сдавит, точно тюбик с зубной пастой,
мою голову, из которой выскользнут
подсознательно строки,
аккуратно вытрет их об штанину
и положит в папку,
чтобы в дальнейшем приобщить к делу.
Это очень серьезный оценщик поэзии,
и у него оригинальная исследовательская метода.

Из Евгения Сверстюка

* * *

Вас, кому присудила доля
Смерть за свой, за родимый край,
Смерть глухую,
тюрьму,
неволю,
Пораженья и бездны край,
В грозовую идти дорогу,
Сознавая —
один за сто,
Свое слово нести, как Бога,
И не падать с ним под крестом,
Среди зла,
позора,
кручины
Жить в снегах
меж чужими людьми,
Оживляя в других святыню,
Вырывать их из вязкой тьмы,
Заключенные рыцари чести —
Вас, что скончанным цветом легли,
Вас, кто в горе,
в немом несчастье
Красоту ее берегли,—
Украина душой почитает,
И пока нам светить будет день,
Сохранит народная память
Благородных своих детей.

Натхнено, зелено шумить

(переклади віршів Римми Катаєвої
українською мовою друзями-поетами)

Петро Перебійніс

* * *

Я сама. Серед стін, серед книг.
Душно. Тиша і темінь печалі.
Не згадаю часів я таких,
За яких би і книги мовчали.

Десь там доня, онука і зять.
Гомонить океанська арена.
З неба янголи сумно ячат —
Ось і брата немає у мене.

Я сама. Вже й слізини нема.
Вже не знаю, куди себе діти.
Та шукаю, шукаю в димах
Сиву нитку між мною і світом.

Хай завія сліди заміта,
Але смужка на сході не гасне.
Ніч минає. Прощай, самота,
І добридень, життя! Ти прекрасне!

* * *

Збудеться — не збудеться?
Явиться — не явиться?
Ось яка приблудниця.
Ось яка обраниця...

Віченьком засвітиться,
Втішна, несподівана —
Мрієчка-замрійниця,
Пісня недоспівана!

Мравніве

Боже, які ж тюльпани
В сяйві твоєого саду!...
Дзвоняньт вони з туману,
Глушать мою досаду.

Ніжні, як чиста днина,
Як материнська ласка.
Ось я лечу за ними
В їхню барвисту ласку.

Болю уже немає.
Сяйво тече рікою.
Бачу себе в розмаї
Гарною і стрункою.

Фантазія

Ось лечу і лечу я туди,
До живої морської води.

Там листва благородних дерев
Погамує розшарпаний нерв.

Там гортензія ніжно кивне
І ясою накриє мене.

Там поезії мова жива
Повертає забуті слова.

Не торгують життям за гроші
В тій країні моєї душі.

В ній не чути людського плачу...
Але я все лечу і лечу!

Голос

Як люблю я цей рідний голос,
Неповторний і милив просто...
Чую ніжне, співуче соло
За відлунням гіркої прози.

Він обвітрений, та не кволий,
Голос істинно мужній, власний.
Баритоновий тембр ніколи
Не допустить якогось фальшу.

Наша дружба сувора й гідна,
А мовчання важке, як совість...
Засинаю. І сплю погідно.
Я сьогодні почула голос.

Мое літо

Я люблю ласкаве літо,
Коли спека відплива,
Коли в ямбах медосвіту
Передзвонює трава.

Коли чахне попелище
У веселій чаші дня,
І щебече вище, вище
В ритмі серця пташеня.

* * *

Я не встигаю жити у поспішності.
На бідне серце тисне час нещадно,
Та я кепкую з лютою усмішкою
І задихаюсь від клубка досади.

Хоч маю час, відміряний свободою,
Але здаюся втомі і зневірі.
А небо проливається негodoю,
І час на мене дивиться докірно.

Сад

Марині

А десь отам, у тихому містечку,
Щодень у росах ти плекаєш сад.
Невтомна серед білої хуртечі,
Вдихаєш ти квітучий аромат.

Дизайнере небаченого щастя,
Ти барви зберігала до пори.
І сосни — сині, чорні, червонясті —
Голками розсипають кольори.

Гойдаються конвалії і мальви,
Петунії колишуть фіолет.
У затінку вербиченьки і пальми
Квітує твій усміхнений портрет.

І соками видзвонює малина,
Мов ягода суниці у траві.
В руках твоїх — малинова книжина,
Малиновий берет на голові.

Душа моя знеможено курличе,
Благає, щоб отой духмяний лад
Прилинув із Парижа щонайближче
І поруч зашумів, як білий сад.

* * *

Білий світ наш почорнів.
Та махнув своїм крилом
Сніг-пустун — і напролом
Налетів, мов печеніг.
Сипле зорі із ковша
Сніг у сяєві зими.
Серед білої пітьми
Снить засніжена душа.

Біля портрета

Ось була з тобою вдень,
Ось була ще й уночі.
Щось мені не до пісень.
Щось мені не до плачів.
Хоч гукатиму щосил
Я до тебе — все дарма.
За рядками — тільки пил,
Але відгуку нема...

* * *

Нехай забудеться тривога.
Та слово все тобі розкаже.
Воно крізь небо неосяжне
Уже веде тебе до Бога.

* * *

Тремтить над спекою рука —
І ледь повзе змія рядка.

* * *

Вереснівки,
Квітки мої дивні —
Лиш у жовтні
Цвітуть на зорі.
Не здаються лихій холодині —
І гойдаються профілем синім
На вікні,
Під вікном,
У дворі.

* * *

За вікном, на ганку гаражів
Шелестить у сяєві багрянець.
На дзвінкім осіннім віражі
Він вершить зачаєний свій танець.

А дівчатко видерлось на дах
І листочки нагортає в ранець,
І нещадно килимок багрянцю
Розриває в сонячних медах.

...Ой, невже між нами, наче град,
Щось отак негадано нагряне
Та й розвіє чистий наш багрянець —
Наш черлений
підосінній сад?..

Володимир Базилевський

* * *

Ти пропав. І я пропала.
Ні листа, ані дзвінка.
Сірим почерком опала
пише туга сторожка.

Зіштовхнулись дві причини,
в результаті — нічия.
А чи ти у тому винен,
а чи в тому винна я.

* * *

Я не люблю тебе. І все ж, і все ж...
Єднає нас якесь невловне диво.
Чийсь голос, що лунає з позамеж,
відчужує й тривожить трепетливо.

Я не люблю тебе. Та довго бути
Самій несила, мовби не сама.
Хоч розуміння, болю, а чи скрути —
У колі зачарованім нема.

Книжки ковтаєш, слухаєш псалми,
Я десь там збоку, вірний твій кортеж.
Як осінь із ознаками зими,
Я не люблю тебе. І все ж, і все ж...

* * *

Він спішить і звістує — спішу.
Ти спішиш десь там за океаном.
Я спішу, хоч насправді лежу.
Світ спішить, затулившись туманом.

Доль вершитель кепкує: те й маєте.
І куди це ви всі поспішаєте?!

* * *

В голові є свій телеекран,
Видає мені маленьку тайну.
Чітко бачу: через океан —
Моя донька
витинає танго.

Майя Львович

Шинель

Скільки днів і скільки років вірно
Поряд шапки й сірого кашне —
Доброю хранителькою миру
У квартири мешкала шинель.

Рано вранці виrushала з дому.
Ввечері, змітаючи сніжок,
Порохняву струшуючи втому,
В рідний поверталася куток.

Та одного разу не вернулась.
Довго-довго не відкаже мла,
Чи то десь блукає серед вулиць,
А чи дім новий собі знайшла.

І від тої ночі — не було вже.
У кутку не мешкає ніхто.
Іноді лише чиєсь холодне,
Випадкове промайне пальто.

* * *

З дитинства не терплю задушного спокою.
Крізь нерухому спеку , я стисши зуби йду.
Якось відчайною шелесну я строфою
І на карку впаду на кулю на земну.

Їжак

Судила мені стежка
Зустріти їжака.
Безмежно обережна
Ця боязка душа.

Погладити хотіла —
Їжачився їжак,
Його шпичасте тіло
Не слухалось ніяк.

Усе, усе це діялось
Вже на краю судьби.
Так близько щастям бились
Наїжені шипи.

Припало небагато
Колючого тепла.
Торкалася, а взяти...
А взяти
й не змогла.

Вулиця

Чом мовчить вечорами вулиця?
Чом пуста? Немає давно
Навіть пар, що ніжно цілуються.
Мов німе лежить полотно.

А колись же вона дзвеніла як,
Як сміялась її течія,
Як дівчам із стрічкою білою
Тут блукала юність моя...

Нині йду хідниками безлюдними,
І нарешті людина десь.
Мовчазним, бездоганним супутником
Ланцюговий ступає пес.

Ми ламаєм кущі акації,
Топчем без, біжучи біgom.
До екранної інформації
Прип'яли себе ланцюгом.

А пройти, як колись, розковано
Знов би вулицю всю свою,
Знов на лавочці зачаровано
В бран віддатися солов'ю...

Калганівка

Калган-трава,
Дурман-трава,
Ласкавий трунок долі.
І відкрутилась голова,
І покотилася долі.

Смокою думка потяглась,
Застигла по дорозі.
Калган-трава зморила нас
І стала на порозі.

Ні марний рух, ні прикрий шум
Щоб забуття не зрушив,
І остеронь премудрих дум
Вихлюпувались душі.

Ряба ватага днів біжить,
Штовхаючись у спорі.
Але у цьому тлумі жив
Твій калгановий корінь.

На могилі Ігоря Муратова

Прийшла до нього я так пізно,
На стільки забарилась зим...
Над ним горобинá, і в пісні
Багряний відсвіт горобин.
Незустрічі і втрати болю,
О дивний болю незнання!
Немов звучить перед собою
Якась невизнана вина.
І — перед ним, таким красивим,
Таким нечастим на землі,
Що поряд того світла й сили
Вже не моглося сірій млі.
Що поряд з ним не затівали,
Не починали верть та круть,
А шкандибали якнайдалі
І ницість, і всілякий бруд.
А голос, пристрасний цей голос
Лунав до самого кінця,
Коли уже хрипіло горло
Останнім видихом бійця.
Я правду слухаю живущу
І, всупереч календарю,
Коли мені потрібно, дуже
побрібно — з ним я говорю.

* * *

П. М.

Вовчицею завила, заскавчала
Моя біда. Але в той самий час
Ти — начебто моєї долі частка —
Крізь нетрища колючі продиравсь.

Ти кинувся до зраненого звіра.
На біль — цілюща потекла смола.
У жовтім оці забриніла віра.
Вовчиця стихла. Встала. І — пішла.

Життя і било, і не раз поб'є,
Та за краплинку гойної живиці,
Що пролилась тоді на зойк вовчиці,
Повік благословлятиму тебе.

Станіслав Тельнюк

Доньці

Маленькою ти все частіше снишся.
Всміхаєшся у снах усе частіш.
Я заблукаю в давовжнім лісі —
А ти, мов оленятко, прибіжиш.
І слухаєш... Ти — мудро-загадаове,
Дитя мое, найближчий серця стук, —
Бойшся пропустити навіть слово...
Та що там слово? Навіть просто звук!...
І раптом — тьма. О, як мені погано...
Судома серце зводить, душу тне!
А ти, дитятко, крихітка кохана,
Мов лікар, вирятуєш мене!
І знову — світло... Ти щебечеш мамі
Про день ясний, про доброту зірниць.
І світ — ясонпрозорий поміж нами,
Ні недомовок в нім, ні таємниць.
Удвох ві сні ми летимо крізь сонце —
І в прохолодну падаєм траву.
Я прокидаюсь... Ніжний в серці сон ще...
...Ти вже доросла. Інша. Наяву.

Оптимізм

Оптимізме,
Ну, звідки ти взявся
На моїй неспокійній путі?
Ти до мене всерйоз прив'язався —
Щоб мені було
Ліпше в житі?

Ти вважаєш,
Що легше безмірно
Йти без смутку
Та сліз від образу?
А згадай-но, мій друже, мій вірний,
Як нам тяжко було — і не раз —
Перестрибувать через провали,
Пересміювати вибрики зла...
Ліпше плакала б я,
Ревнувала —
Ліпше б жінкою
більше була!

Не даєш мені душу поніжити,
Не даєш пожуритись ні дня...
Ось візьму й прожену!
Бо обрид же ти.
Та не можу.
Ти дужчий, ніж я.

Юрій Герасименко

Харків, 22 червня...

Наш дім старий на вулиці Свердлова...
Таким він тихим зроду не бував —
В нім зараз, як і скрізь, бриніло слово,
Що мовила по радіо Москва...

А літ мені — так безтурботно мало,
По сходинках біжу, стрибаю я...
Але чому, чому так плаче мама,
Повторюючи таткове ім'я?

Мій батько на кордоні дні і ночі —
Не можна з ним побачитись мені.
А в скверику у всіх знайомі очі,
Такі незрозумілі і сумні...

Уже на вікнах смужки, де не гляну, —
Мов хрестики оті в дитячій грі.
І хлопець той, що марив океаном,
Прощається із друзями в дворі.

В квартирі лампи світяться впівсили,
І мама в ніч іде, як ніч, смутна.
...А я тоді не зовсім розуміла,
Що це розпочинається
В і й н а ...

Харківські поети вісімдесятих

Покоління поетів... Подвиг...

Естафета...

Секундам лік...

Серцем чути поезій подих

В цей дзвінкий,

В цей розумний вік.

Нам співатъ

Голосисто й чисто,

Крок рівнять на героїв атак,

Наша пам'ять — Копштейн і Кульчицький,

Наша пайм'ять —

Микола Шпак.

Суперечки — немов багаття...

Тільки всі ми — одне

В однім:

В нас гуде молодим завзяттям

Та земля,

Що живем на ній.

Долі сонячні і грозові...

Лжа?

Байдужіють?

Метем сміття!

До нестями закохані в слово!

До нестями

Любим життя!

Олена Матушек

Прихильники

Є люди правильної долі,
Такі рівненькі — не зігнути.
Обходять їх жалі і болі
І вічне «бути чи не бути».
Для них життя — це тротуар,
Асфальтом згладжений надійно...
Турбує їх одне постійно —
Щоб не потрапить під удар.
Що можна — знають бездоганно,
Проте не лізуть у герої.
Ні слова близньому поганого —
Ні в очі, ані за спину.
Трудяги, скромники завжди,
Немає чим їм дорікнути...
Ta коли треба ризикнути,
Вони одразу — хто куди.
Повз них життя біду несе,
З цих вуст не злине «Марсельєза».
Вони — прихильники прогресу.
Вони прихильники.
І все.

Юрій Стадниченко

Перемога

Все в пам'яті: і перше бомбування,
І поїзд наш, і станції руїни,
Назустріч нам крокуючі частини,
Сибірської картоплі парування.
Всі дні війни я в згадках зберігаю,
Дитячий слід вдавивсь в її дороги,
І тільки день — останній! — Перемоги
Докладно я чомусь не пам'ятаю.
Знамена,
    квіти,
    поцілунки щирі...
Та де ж це я? Де мама? Де дівчата?
Хто підхопив мене на руки радо? —
Себе я не знайду в людському вирі...
І тільки чую, відчуваю знову
Глибинний зміст грімкої круговерті —
Як справедливий вирок лютій смерті
Встає
    живуще
    незабутнє
        слово.

Справа

Друже дощ, ти прийди!
Духота — як неволя.
Від журби за дощем
сохне змучене поле.
І дорога тріщить
під ударами спеки,
Всюди плаче земля,
тільки сльози далеко.
Друже дощ, ти прийди!
Дай водиці пролиться!
Землю цю окропи
і запалені лиця.
І вологи туди донеси
хоч краплину,
Де душа чиясь сохне,
чекаючи зливи!..

Харкову

Не носить Харків Зірки Золотої,
І все одно зоря його сія.
Як гордий воїн в дні війни страшної
Боровся він — це добре знаю я.

Отут,
В буденних клопотах заводу,
В тривожний рік крихкої тишини,
Встав Геній разом з мужністю народу.
І — танк
на грізний випадок війни.

Кому шляхи відкрилися всесвітні,
Чий був на злам приречений хребет,
Коли «тридцятьчетвірки» наші рідні
В боях навально рушили вперед!

Зазнав мій Харків горя і тривоги...
Не дбаючи про сяйво нагород,
Він дав Вітчизні зброю Перемоги,
І подумки зову його —
Герой!

* * *

Місто мое,
Ти потрібне мені, як любов!
Місто мое, я кровинка твоя і дитина.
Їдучи геть, я до тебе верталася знов
І за рятунком до тебе зверталась незмінно.
Ти в сорок першім
На схід одіслало мене,
Може, в останнім твоїм рятівнім ешелоні,
В далеч далеку, аби захлинулась vogнем
Сила ворожа в своїй божевільній погоні.
Ти, мое місто,—
Підтримка могутня завжди —
Вийшло пліч-о-пліч зі мною на бій із недугою.
Згодом, у люту годину гіркої біди
Ти замінило для мене пропалого друга.
Ти дарувало
Пораду мені і тепло.
І уздрівши зненацька, як сонце мое розкололось,
Всі уламки зібрало й світанком таким розцвіло,
Що у дарі оцьому
Свій власний почула я голос...
Місто мое,
Скільки випало грізних доріг
В тебе і в мене...
Скільки разом всього пережито!
Знов припадаю до тебе я, рідний поріг,
Ти опора моя,
Захисник мій надійний у світі.

Красота

Чи й справді неповинна красота —
Безцінний дар, наділений від Бога,
Оспіваний в усі часи й епохи
Як чистоти небачений кристал?..

Адже у ній — нерівності початок.
Гримлять громи з небес салютом їй.
Її, жадану, кличуть у палати,
На трон якийсь підсаджують мерщій.

То нашо ж їй збентеженість добра?
Вона такою у природи склалась,
Що цілий день собою б милувалась,
Впиваючись шанобою двора.

Коли б їй духу мудрості в уста,
Аби сама себе не помічала,
Своє чоло лаврово не вінчала,
Яким би сяйвом стала

Красота!..

Розмова з серцем

Серце, серце, що ти наробило?
Як твій біль, печаль і плач спинить?
Начебто от-от покинеш тіло,
Щоб в блаженні тиші відпочити.

Скільки ти терпіло, та мовчало!
Пробачало стільки літ мені
Випадкові нетривкі причали,
Лазіння химерне по стіні...

Винувата, знаю, винувата
В перебоях пульсу і судьби —
Бо у вуха не втикала вату
Від громів житеїської пальби.

У тупу байдужість не впадалась.
Знала сором. Сон тікав, було.
Гнівно із тобою сперечалась,
Як, куди країну привело...

Серце, серце, ти втомилось трохи.
Помогти ж тобі немає сил.
Та прохаю: будь для мене Богом, —
Витримай,
перетерпи,
спаси!..

Гармонія

Моя машинка відбиває ритм,
І я тихенько в ритмі цім співаю.
І «раз-два-три», і знову «раз-два-три» —
Новий мотив випурхує-злітає.
І вже звучить мелодія жива —
Акорди таємничої природи, —
Що слову щирий простір відкрива
Із відчуттям нежданої свободи.
Я чую: диха музикою ліс,
І проводí видзвонюють піснями,
І в грубці весело палає хмиз —
Всім править диригент під небесами.
Він колесо життя пускає в хід,
В гармонію переплавляє звуки...
...А музика вливається у світ:
В любов і смерть,
    у зустрічі й розлуки.

Омеледь

Поводиря шукаю! Де він, де?
Мені слизота ця — не по нутру.
Підступний страх у сутінках бреде.
А що як упаду?
Ураз помру?

І привидом встає мій добрий поводир.
Міцна його рука, чітка хода.
Хай не герой він і не богатир —
Надійність в ньому грає молодда.
Слабка! — повисну на руці міцній,
І помчимося, мов зухвалий вир,
Дзвінким льодком — в югú, у сніговій!
... Та тільки де ти, де ти, поводир?!

Віктор Бойко

Пам'ятъ

Той казахський аул Чиїлі
дав і їжі, і ласки потроху,
коли нас до цієї землі
завели в сорок першім дороги.
Та долівка у мазанці тій,
ті при нас незавидні припаси...
І над всім цим у дощ, в заметіль
гуркотів і гукав мене насип.
Я щодня видиралась туди,
так хотілось мені запитати:
«Поїзди! Поїзди! Поїзди!
Ну, коли ж мій приїде тато?!»
Та у відповідь — рокіт коліс...
«Ну, коли?...»
Й по-дитячому вперто
з запитанням цим ледь не до сліз
я зверталась до мами не вперше.
Днів не злічиш з тієї пори:
білий госпіталь в білім Сибіру
і повернення в дім наш старий
до житейського доброго миру...

...На землі падолист. Падолист.
Дві могили. Чотири дати.
І не можна спитати: «Коли?
Ну, коли ж мій приїде тато?..»

Наша зима

У лісі
ще дзвенить зимовий сміх.
І з вирію ще птаство не вертає.
А я боюсь: от-от розтане сніг —
і наша ніжність

разом з ним розтане.

Зима до нас прийшла, як поводир.
За нею вдвох ми котимо по світу.
І в наших почуттях буяє шир,
і наше слово

промениться світлом.

Хрумтить бурулька смішно на зубах.
До тебе — вгору — я здіймаю руки.
А десь блукає вся в снігу судьба,
розталу

відтягаючи розлуку.

У лісі
ще так чітко видно слід.

Камін топити ще не перестали.
А я боюсь: от-от розтане сніг —
і наша ніжність

разом з ним розтане...

Анатолій Перерва

Інерція

Нечутно, зі словами
благодушними
В ритм наших справ
інерція вповзла.
В її очах ми не впізнали зла
І не відчули, як при ній
задушливо!

Пристосуванство нагулялось
вволю,
Вколисував нам душу
сонний страх...
Догідливості впевнена сестра,
Вона чиюсь в тенета брала
долю!

«Мовчи... Терпи...» —
словами, наче ватою,
Неспинно огортала день і вік...
І навіть добрий, чесний
чоловік
Перекидався раптом
в обивателя.

Сьогодні їй війну
оголосили ми —

Інерції, що прагне зупинить
Наш поступ,
    а себе оборонить.
Що знов і знов
    збирається із силами...

Хоч свіжий подув правди
    в кожнім серці є,
Розвінчана — вона іще жива.
Ще пробує тихцем
    качати права!
І поступається
    щось в нас їй по інерції...

Роберт Третьяков

Дивовижні люди

Він надто щедрий...

І його ця «надтість»

Для когось недолуга і смішна.

Сліпий він на огуду.

А на радість

Чужу — отак, немов своя вона.

Його поклич — і він до тебе
мчиться

Крізь ожеледь, крізь ніч
і посвист бур.

Він дивовижно
випадково чистий

Для тих, котрі про нього:

— Це сумбур!

А він сміється тільки
над собою,

Себе, як совість,
судить не здаля,
І лиш себе карає він судьбою,
Котра обрáz для серця
не дала.

Для нього доброта — це суть —
не праця,
Коли свобода й рабство —
на межі...
Він рве кайдани, він втіка
з кріпацтва
Неширості, підступності і лжі.

Він весь до денця,
до нестями ніжний,
І все ж для когось
просто дивовижний...
Звідкіль рідка ця зустріч
чистоти?
Звідкіль зросло оце
прекрасне сім'я?
З минулого, —
тихенько мовиш ти.
З майбутнього! —
За тебе відповім я.

Міська трава

І що, собі я думаю, — трава?
Ні лікарська, ні золота,
ні срібна.

Ніхто її безрідну не зрива,
Мабуть, вона нікому
не потрібна.

До того ж ще ховається вона
В опале, парком вистелене листя,
Хвилюється, як та озимина,
Яку зненацька висіяли в місті.

Я йду в її сором'язливість врун —
Не те, щоби зігрітись
на осонні —

Я, стомлена, іду в оцю траву,
Щоб хоч в думках побігати
босоніж.

Сюди втікаю я від суєти,
Від суєслів'я і від марноти...
Яка ж відверта тут
травинка кожна,
Яка м'яка і не пустопорожня,
Яка іще по-юному тривожна!
Але це парк.
Тут по траві — не можна...

* * *

Забутий вираз: неможливе щастя!
Загублене. Украдене. Нещасне
(Нещасне щастя теж бува прекрасне!),
Чи ми забули, як наш строгий вік
Його в кіно й театрах нам беріг.
На тих виставах і на тих сеансах,
Де повоєнні поряд — сліози й сміх,
Де на галерках ми та на вокзалах
Аплодували у холодних залах
Для всіх присутніх, просто — для своїх!
Комбати, медсанбати, каперанги,
Солдати, міністерства, пацани
Під тиху мідь труби ішли на танго,
Торкалися гітарної струни.
Кохана до коханого притулиться,
А хтось слізу пробачливу проллє...
І ними вся захоплювалась вулиця,
У щастя ще не вірячи своє.
Так що ж із плином літ змінилось в нас?
Що первозданне непомітно згасло?
Живу в чеканні: зріє в серці час,
Новітній вік захопленості й щастя.

Олександра Ковальова

* * *

Ти зайшов такий загадковий
В опустілу мою оселю,
Де в якімсь лихоманнім колі
Все тікало само від себе.
Піді мною хитались сходи,
Я підтята горем-бідою...
Ти приніс мені лад і згоду,
Напоїв живою водою.
На руках підняв мене раптом
І тихесенько закружляв.
Мов від Бога звістив мені радість
І нове життя дарував.
У кімнаті веселощі кужелем,
І нема вини, лиш — вино.
Я з тобою — легка, розкута.

Тільки це було так давно...

Вибір

Мій вибір природний — отут я залишусь.
А раптом велике насунеться лихо? —
Хоч як би останній мій день не болів,
Лише на оцій би померти землі!
Щоб тут на могилі ромашки цвіли,
Співали над нею мої солов’ї,
Щоб дихав мій прах невідступно, мов докір
Тому, хто вершив нам по-чорному долю.

Леонід Тома

Свобода

Ти все життя про неї мрієш, бо свяตиня.
Хоча б ковток! А вже тоді — під прaporи...
І ось — жадана! Тільки радість швидко спиниш,
Бо — хто ти їй, що стала на порі?

Ну, що із нею — незнайомкою — робити?
Із незбагненною — ну, як сьогодні буть?
Іще недавно так сурмили: — Не рabi мi!
Так щиро вірили в свою правдиву путь...

Свобода всюди — вільна жінка, не повія,
Її рахунок подає нам кожна мить.
Питання б'ються без одвіту, без надії,
І нас, безграмотних, розгубленість гнітить.

Ми все частіше стали згадувати Бога.
Руйнуєм вигаданий свій іконостас.
Та почуття незрозумілої тривоги
Все важче й важче долу хилить нас.

Володимир Науменко

Зізнання

Пробач мені, Шекспір!

Пробач мені, Павличко...

Високий лад — сонет — душі моїй невлад.

Крізь відстані й віки поет поета кличе.

Обох я вас люблю. Та не сонет — мій склад.

Розкутим віршем сню — в нім дихання свободи.

А тут — канону чар, а тут неволя — скарб.

Прокрустова строфа несе не гойні води.

Та, Боже мій, кому я це кладу на карб?!

На себе злюсь, кляну невченості тенета.

— Провінція, пітьма! —

сама собі мана,

Укотре увійду у течію сонета —

І згину, ѿ оживу,

знов не сягнувши дна.

Валерія Богуславська

Дивний березень

Узимку не було зими.
Вона у березні настала,
В її розлюченій поставі
Відчули недоречність ми.

У білім стигне екстер'єр,
Та надмір блиску ріже очі.
Колись би порадів охоче,
Та снігу в грудні —
не тепер.

А тут — провалююсь у слід,
Сніг цуценям литки оближе,
І, припасовуючи лижі,
Весну вітає мій сусід.

Валує з-за морів циклон,
Важкий, хрипкий, із сивим вітром —
Чи вето наклада на квітень,
Щоб той не виборсавсь із лон...

На відкриття музею-квартири Марини Івєтасової

Арбате,
Друже мій, привіт,
Спасибі — не забув Марину.
Беріг ти поспіль стільки літ
Вогонь тієї горобини.
Ти відродив оте вікно,
І знову світло в нім знайоме
Живе — скликатиме воно
Поезію Землі — додому...

* * *

Спасибі за волю не юну
Моїх незаплаканих літ,
За ці несподівані вруна,
За те, що залишилось слід
Життя, що скніло незрячим,
Та от — прозріває мить,
За те, що не можу удачу
З тобою на двох розділить.

Двоє

Удвох — ти близький
до останнього видаху,

На людях — незрозумілий, чужий.

Між двох на невидимій стало межі

Таке, що не має ні назви, ні виходу.

Крізь натовп —

знайоме не кличу обличчя.

В застіллі із друзями — в різних кутках,

Зустрінуться погляди — пустка в очах —

Чи виміри різні нам доля посвідчила?

І я не чекаю.

Так я себе виховала.

Та в двері тобі лиш постукати варт,

Плеча доторкнути —

і в тисячі ватт:

Мій рідний, погідний!

Навічно. Безвихідно.

Римма Катаева

В ірпені

А я живу в довженківській кімнаті.
А за вікном — довженківська сосна.
Я не умію зовсім малювати.
Він все умів.

Я впізнаю — вона...

Густа і пишина, як його чуприна,
Стоїть сосна, зворушиючи мить.
В оцю осінню жовтину — єдина
Вона натхненно, зелено шумить.

Надихаюся хвойного повітря,
Цилющої живиці я ковтну
І чую — тут моя зміцніє віра
У сонячну довженкову весну.

Об авторе

Римма Катаева — поэт, переводчик, критик, публицист. Родилась в г. Харькове, окончила школу с золотой медалью, медицинский институт — с отличием. С детства пишет стихи, пародии, эпиграммы. Член НСПУ.

Автор сборников поэзии: «Порог» (1983), «Рябиновая ветка» (1987), «Майский снег» (1989), «Перед грозой» (1990), «Времена души» (1994), «Крутые дожди» (1997), «Страх и надежда» (2001), «На перекрестках харьковских дорог» (2003), «Харьков — судьба моя» (2004), «Ступени» (2008), «Сентябрины мои, сентябрины...» (2012).

Публиковалась в украинских и международных сборниках, альманахах, журналах: «Новый мир», «Дружба народов», «Звезда», «Огонёк», «Смена», «Радуга», «Москва», «Донбасс», «Слобожанщина», «Славянин», в «Литературной газете» (Москва) и «Новой литературной газете» (Киев). На украинском языке — в «Літературній Україні» и в журнале «Пропор-Бerezіль». Подборка стихов на украинском языке вошла в книгу «А українською — так» (Антологія російської поезії України, 2011).

В 2012 г. в американском литературном альманахе «Образы жизни» опубликована подборка стихов

Р. Катаевой и переводы её из Д. Павлычко, Л. Костенко, В. Тимченко и Л. Талалая.

В 2009 году издана книга Игоря Михайлина «Римма Катаева. Литературный портрет». В 2013 г. вышла книга «В стихах друзей» под редакцией Л. И. Мачулина — стихи о стихах Р. Катаевой.

Беспрерывно переводит с украинского языка стихи Лины Костенко, В. Стуса, Д. Павлычко, П. Переображеноса. В. Василевского, А. Каминчука, В. Тимченко, И. Муратова, В. Романовского, А. Перервы, Ю. Стадниченко и др. Занимается публицистикой. Героями её очерков стали: И. Муратов, М. Кульчицкий, В. Добровольский, Р. Третьяков, Л. Вышеславский, И. Маслов, В. Тимченко, Ю. Стадниченко, И. Мельницкая, В. Романовский, А. Стряпко, А. Бинкович...

За работу с творческой молодежью и книгу стихов «Харьков — судьба моя» в 2005 году удостоена звания «Харьковчанин года». К 70-летию НСПУ награждена Почётной грамотой мэра города Киева, а в свои юбилейные дни — почётными грамотами управления культуры Харьковского горисполкома и Харьковской государственной областной администрации. Лауреат всеукраинской литературной премии им. Николая Ушакова и муниципальной литературной премии им. Бориса Слуцкого.

Содержание

Украина	4
Всё стремлюсь и стремлюсь.....	7
«Я одна. Между стен, между книг...»	8
Цветы зимы	9
«Застывший зал...»	10
Голос	11
«Немая встреча. В сумерках — лицо...»	12
Внучке	13
«Чай-то зонт и чья-то роза...»	14
«Ну, куда же ты, малыш...»	15
«В голове мерцает свой экран...»	16
Пеларгония	17
«Вчера ещё в речке купалась...»	18
«Я люблю с тобой работать...»	19
«Сбудется — не сбудется?»	20
Фантазия	21
Осень-2013	22
«Я не знаю, что такое «скуча»...»	23
«Что ни день — он спешит да спешит...»	24
«Скучаю ли я по тебе?»	25
«Отоспалась. Отлежалась...»	26
Зима	27
«Не терплю ожидания...»	28
«Я буду ждать и ждать...»	29
Лиля и Влад.....	30
«Запорошённый свет...»	31
«Чужими стали — я и ты...»	32
«Когда ты есть — я крепче, я красивее...».....	33

«Я лета не люблю...»	34
«Держу я чудо-палочку...»	35
«Хорош собою. Элегантен...»	36
«Не выношу самоуверенных...»	37
Ткачиха	38
«Я не люблю тебя. И всё же, всё же...»	39
«Не пропал — и не пропала...»	40
Чайник	41
«Что со мною? Как я? Кто я?»	42
Майские стихи	43
«Говоришь: «Приду» — не пришёл...»	44
«Устала зваться умницей...»	45
«Новый год, Новый год, до чего ж постарел...»	46
Елочка	47
«Ну, до чего ж я хрупкая!»	48
«Мне кажется — белый цвет...»	49
«Тебе — не до меня, и мне — не до тебя...»	50
В скобках	51
«Мы живём на разных континентах...»	52
«Донельзя были мы доверчивы...»	53
«Я так не люблю пиарить...»	54
Голос вечности	
(переводы с украинского языка)	55
<i>из Дмытра Павличко</i>	
«Когда был молодым и жил во Львове...»	56
Предсмертные стихи Рыгора Бородулина	57
Совесть	58
«Время жмет, и мысли так полощет...»	59
«Я был на ярмарке — оружье продают...»	60
<i>из Лины Костенко</i>	
«Я утром голос горлицы люблю...»	61
«Неслышно ходит ветер по земле...»	62

<i>из Петра Перебыйнича</i>	
«Как попадали колокола...»	63
Яблонька-зерница	64
«Моя родная королева...»	65
«Что такое вечность?»	66
«Не доверюсь, не поверю...»	67
<i>из Павла Мовчана</i>	
«А воздух горячий — расшатаны облики гор...»	68
«А зоркость гаснет, лишь бы зорче стала...»	70
<i>из Виктора Тимченко</i>	
Исповедь	71
Противогаз	72
«С размаху нас хлестал по лицам ветер...»	73
<i>из Вячеслава Романовского</i>	
От разлуки до разлуки.	74
«И долю ломает мою, и семью...»	75
«И снова осень. Уж моя...»	76
<i>из Ивана Андрусяка</i>	
«Добрые умирают...»	77
«Как мудро пахнет скошена трава...»	78
«Являлись называться бы людьми...»	79
<i>из Владимира Стального</i>	
«Село... До детства моего так близко...»	80
«И ты его, и свет тебя не чует...»	80
«Скрипы ветра. Дождит...»	81
«Там лишь сомненья будут сохраняться...»	82
<i>из Виталия Коротича</i>	
«День моргнул — и солнечным началом...»	83

<i>из Николая Возиянова</i>	
«Я видел Вас...»	85
«Никто не знает...»	86
<i>Из Олеся Дяка</i>	
Двое	87
Приговор	88
<i>из Антонины Тимченко</i>	
«Нет больше жизни, кроме такой любови...»	89
<i>Из Ольги Тильной</i>	
«Крутым потоком бегут недели...»	90
<i>Из Василя Голобородько</i>	
«Оценщик поэзии...»	91
<i>Из Евгения Сверстюка</i>	
«Вас, кому присудила доля...»	92
Натхненно, зелено шумить	
(переклади віршів Римми Катаєвої українською мовою друзями-поетами)	93
<i>Петро Перебійніс</i>	
«Я сама. Серед стін, серед книг...»	94
«Збудеться — не збудеться?»	95
Травневе	96
Фантазія	97
Голос	98
Моє літо	99
«Я не встигаю жити у поспішності...»	100
Сад	101
«Білий світ наш почорнів...»	102
Біля портрета	103

«Нехай забудеться тривога...»	104
«Тремтить над спекою рука...»	104
«Вереснівки...»	105
«За вікном, на ганку гаражів...»	106
Володимир Базилевський	
«Ти пропав. І я пропала...»	107
«Я не люблю тебе. І все ж, і все ж...»	108
«Він спішить і звістує — спішу...»	109
«В голові є свій телекран...»	110
Майя Львович	
Шинель	111
«З дитинства не терплю задушного спокою...»	112
Їжак.	113
Вулиця	114
Калганівка	115
На могилі Ігоря Муратова	116
«Вовчицею завила, заскавчала...»	117
Станіслав Тельнюк	
Доньці	118
Оптимізм	119
Юрій Герасименко	
Харків, 22 червня...	120
Харківські поети вісімдесятих.	121
Олена Матушек	
Прихильники	122
Юрій Стадниченко	
Перемога	123
Спрага	124
Харкову	125
«Місто мое...»	126

Красота	127
Розмова з серцем.....	128
Гармонія.....	129
Ожеледь.....	130
<i>Віктор Бойко</i>	
Пам'ять	131
Наша зима.....	132
<i>Анатолій Перерва</i>	
Інерція	133
<i>Роберт Третьяков</i>	
Дивовижні люди	135
Міська трава.....	137
«Забутий вираз: неможливе щастя!»	138
<i>Олександра Ковальова</i>	
«Ти зайшов такий загадковий...»	139
Вибір.....	140
<i>Леонід Тома</i>	
Свобода	141
<i>Володимир Науменко</i>	
Зізнання.....	142
<i>Валерія Богуславська</i>	
Дивний березень.....	143
На відкриття музею-квартири Марини Цвітаєвої	144
«Спасибі за волю не юну...»	145
Двоє	146
<i>Римма Катаєва</i>	
В Ірпені	147
Об авторе.....	148

Літературно-художнє видання

КАТАЄВА Римма Олександровна

Увійти в твою пам'ять

Російською та українською мовами

Редактор Віктор Тимченко

Відповідальний за випуск Олекса Бінкевич

Комп'ютерна верстка Світлана Лапіна

Підписано до друку 20.07.2016. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Друк цифровий. Гарнітура Minion Pro
Ум. друк. арк. 9,3. Зам. №